

Василий ВОРОН

ЗАЛОЖНИКИ

мечты

MISSION
DREAM-2
ARIADNE

12+

Василий Ворон
Заложники мечты

«Автор»

2018

Ворон В.

Заложники мечты / В. Ворон — «Автор», 2018

Орбитальная станция с экипажем будущих колонистов терпит бедствие. Случайному пассажиру необходимо найти таинственного злоумышленника, пытающегося помешать экипажу. Но всё оказывается гораздо сложнее, чем он мог себе представить. Детектив в замкнутом пространстве с космическим антуражем, инопланетянином, роботом-андроидом и двойным дном в сюжете. Повесть была опубликована в журнале «Искатель» в 2019 году.

© Ворон В., 2018

© Автор, 2018

Василий Ворон

Заложники мечты

Никогда не поворачивайтесь к неизведанному спиной.

Оно непременно на нее вскарабкается.

Я. Одна буква и одно слово, в котором заключен весь человек. Все его чаяния, все привычки и неприязнь к чему-то, его любовь и надежда. Его стремления в будущем и память прошлого. Его родственники, его друзья и недруги, раздражающие соседи и хорошие знакомые. Коллеги и приятели, любимые вещи и еда, хобби и что-то еще – то, что принято скрывать даже от самых близких людей. Всё то, что мы тщательно храним или то, что пытаемся всеми силами забыть. Отними всё это и...

Я открыл глаза и увидел идеально белый потолок. Я попытался понять, как сюда попал, но тут же обнаружил, что ничего не могу вспомнить. Даже не то, как здесь оказался, но и то, кто я вообще такой. Как меня зовут и откуда, собственно, я взялся. Кто мои мама и папа, есть ли у меня дети. Белый потолок был точно таким, как и моя память.

Я сел и огляделся.

Это была комната, несомненно, медицинского характера.

– Медицинского, – сказал я, чтобы проверить, что умею говорить. Я сидел на кушетке, застеленной белой клеенкой. Собственно, белым здесь было всё – сбоку стоял белый шкаф с застекленными дверками, за которыми поблескивали никелированные медицинские штучки. Позади меня стоял белый стол и белое же кресло. Впереди белая дверь и такая же чуть справа от нее, тоже белая. Возле изголовья моей кушетки стояла белая тумба с укрепленным сверху никелированным корытцем, застеленным белой тканью. Даже одежда на мне была светлого оттенка, более похожая на комбинезон. На груди, слева, красовалась вышитая эмблема: игрушечная ракета с надписью «Dream-2» в круге, образованном другой надписью «Mission Ariadne». И только я успел всё это рассмотреть, как дверь впереди неслышно отъехала в сторону и в комнату вошел

ангел. Им была девушка, как назло, тоже во всем белом – на ней был такой же комбинезон как и на мне и я почувствовал легкое разочарование от невозможности увидеть ее ноги.

– Очнулись? – улыбнулась она. – Вот и славно!

– Кажется, это не моя одежда... – более идиотской фразы для знакомства найти было трудно, но я, кажется, справился...

– Да, пришлось вас переодеть. Карантин, знаете ли, – девушка прошла к столу, нажала где-то кнопку и сказала в торчащую из стола же кольчатую кобру микрофонной стойки: – Капитан, наш подкидыш пришел в себя.

Из недр стола донесся голос: «Иду». Девушка обернулась ко мне:

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо чувствую. Вот только... Я ничего не помню. Где я?

Девушка не успела ответить. В комнату ворвался пиратский капитан. Нет, у него не было деревянного протеза вместо ноги, и на голове отсутствовала треуголка – это был дядька лет пятидесяти, одетый в точно такой же комбинезон, что и мы с девушкой, но назвать его так меня побудил настоящий попугай, сидящий на его правом плече. Попугай был большой, яркий и хохлатый. И равнодушный. Чего нельзя было сказать о капитане. У капитана, и у девушки-ангела на комбинезонах имелась уже известная мне эмблема с надписью «Mission Ariadne».

Капитан смотрел на меня строго и неприязненно, и резко спросил:

– Как ваше имя?

– Я не помню. Где я нахожусь?

– Не помните как вас зовут? – капитан, как ни странно, не удивился.

– Я вообще ничего не помню – ни кто я, ни как меня зовут: ничего. Что это за место?

Пиратское судно?

– А вы шутник, – хмуро заметил капитан.

– А вы? – я начал злиться. Какого черта, собственно? Человеку, потерявшему память, устраивают допрос! Это то же самое, что орать в кротовую нору «Кто там?»

Капитан рассматривал меня, как экспонат в музее: пристально и снисходительно.

– Зачем вам эта птица? – сказал я. – И где ваша деревянная нога?

– Эта птица – мой питомец, – капитан пропустил мой второй вопрос мимо ушей. – А вот чей вы?

В этой фразе явственно читалось «Чьих будешь?», но я решил перестать собачиться и просто повторил, стараясь говорить тихо:

– Я ничего не помню.

– Совсем ничего? – капитан не сдавался. Попугай на его плече принялся чистить перья.

– Совсем ничего не помню! И если вы еще раз меня спросите, моя память вряд ли прояснится.

– Возможно, – вмешалась девушка, – ваша амнезия связана с травмой головы. У вас голова болит?

Я отрицательно завертел головой:

– Ничего подобного.

– И вы не испытываете тошноту? Головокружение?

– Нет, со мной всё в порядке.

Капитан пожевал губами, с сомнением меня разглядывая. Я повернулся к нему:

– Могу я теперь узнать, кто вы такой и где я нахожусь?

– Вы находитесь на орбитальной станции «Dream-2», – холодно ответил он.

Для человека, потерявшего память, я, наверное, был готов услышать всё что угодно, но это сообщение меня обескуражило:

– Орбитальной? И... как я сюда попал?

Капитан, продолжая сверлить меня глазами, ответил:

– Вы были обнаружены в спасательной капсуле.

– Только этого мне не хватало... – пробормотал я, на что капитан немедленно отозвался:

– То же самое я могу сказать о нас: себе и экипаже.

– А вы не слишком приветливы, капитан, – заметил я. – Сомневаюсь, чтобы я сделал вам что-то плохое, если совсем недавно здесь появился.

Капитан вздохнул и бросил:

– Ладно. Пока можете быть свободны. Анна проведет для вас экскурсию по станции.

После зайдите ко мне.

Ангела звали Анна! Капитан тем временем собрался было уходить, но вспомнил о чем-то:

– Да, и вот еще что. Необходимо как-то вас назвать. Не именовать же вас подкидышем, в самом деле! К тому же это может вызывать ненужные ассоциации у экипажа.

– И что вы предлагаете? – пожал я плечами.

– Может быть, вы изволите придумать себе нормальное человеческое имя? – капитан уставился на меня, ожидая ответа.

– Потрясающе! Насколько мне известно, имя человеку дают его родители. Поэтому я как-то затрудняюсь с этой почетной миссией. Может быть, вы оба возьмете на себя труд как-то меня назвать? Вы, капитан, станете как бы отцом, а Анна...

– Перестаньте паясничать! – рявкнул капитан, и попугай на его плече покачнулся и взмахнул крыльями, будто собираясь срочно взлететь. Не успел я ответить, как Анна подала голос из-за своего стола:

– А давайте назовем вас Виктор! Красивое имя, на мой взгляд, – и она смущенно улыбнулась.

– Прекрасно! – капитан брезгливо указал на меня пальцем как на картину абстракциониста: – Отныне вы Виктор. – И вышел вон.

– Вы недовольны вашим новым именем? – спросила Анна.

– Не в этом дело. Не подкидывшем же, в самом деле, мне оставаться, – я машинально почесал затылок. – Ваш капитан со всеми так общается?

– Он со странностями, конечно, – Анна пожалала плечами, – но и вы его поймите: не часто мы находим терпящих бедствие людей за бортом.

– Ладно, стало быть, я Виктор. А вы, значит, Анна.

– Да, я врач, – она опять улыбнулась и в этой белой комнате будто стало еще светлее.

– А я неизвестно кто, – я тоже улыбнулся. – Вот и познакомились. Да, а почему ваш капитан со странностями?

– Вообще-то он командир станции. Но как-то так повелось – капитан да капитан. Да и Сильвера он на плече все время таскает, как предводитель пиратов.

– И много на судне пиратов?

– Вместе с Сильвером шестеро. Вы седьмой. Но людей только четверо.

– То есть... – эта новость оказалась для меня самой неожиданной. – Кроме Сильвера на станции еще есть... не люди?

– Если вы хорошо себя чувствуете, я проведу для вас обзорную экскурсию.

– Для человека, лишь минуту назад получившего имя, я чувствую себя прекрасно!

– Тогда следуйте за мной!

И я еще раз пожалел, что на ней комбинезон,

а не юбка.

За дверью располагался холл. Посреди него громоздился огромный стол, окруженный стульями. У стен манили в свои объятия глубокие мягкие кресла. Все было таким же белым, как и в медицинском отсеке и имело тот же аскетичный дизайн. В стене слева сиял большой круглый иллюминатор, где плыла далеко внизу голубая планета. На миг я забыл об Анне и чуть не свернул себе шею, разглядывая невиданное и величавое зрелище.

– Виктор, вы еще успеете насладиться видом. Кстати, это кают-компания. Идемте дальше.

Перпендикулярно кают-компания располагался коридор, по сторонам которого были двери. Анна остановилась у одной из них.

– Запоминайте, Виктор, вот эта дверь с цифрой два ведет в ваш отсек.

– Благодарю. Значит, карантин пройден? – я испытал разочарование, так как лишился надзора Анны.

– Да, это быстро.

– А как долго я был без сознания?

– После того как вас нашли, прошло часа три.

– А при каких обстоятельствах я был найден?

– Об этом вам расскажет капитан, – уклончиво взмахнула ресницами Анна. – Давайте лучше я познакомлю вас с нашим атмосферником.

И она шагнула к отсеку с номером восемь на двери.

Иллюминатора в отсеке не было. Но и без него здесь было на что посмотреть: у стола располагался очень тучный человек – нас широко приветствовала его мясистая спина. Он развернулся на вертящемся стуле, как только мы вошли. Без сомнения, это был азиат – он смот-

рел на меня сквозь узкие щёлки век. Руки его были заняты: в них он вертел, ни на секунду не останавливаясь, разноцветную игрушку. Я был приятно удивлен, потому что знал ее название: это был кубик Рубика. В руках толстяка он то обретал свои разноцветные грани строго по порядку, то распадался на пестрящий каскад маленьких квадратов. И все это повторялось снова и снова. Стол толстяка при ближайшем рассмотрении тоже был не прост – это был большой экран, на котором клубились разноцветные завихрения и располагались графики и цифры.

– Знакомьтесь, – объявила Анна, показывая вначале на толстяка. – Это По Тунь. А это Виктор.

Лицо толстяка при моем появлении изобразило целую палитру чувств: удивление, волнение и почему-то испуг. Но все это быстро заслонила

радость.

– Оцень холосо! – толстяк говорил с сильным акцентом, но довольно бойко. – Ты подкидис?

Анна смутилась:

– Мы просто его нашли, По Тунь...

– Но меня все же кто-то подкинул, – сказал я и немедленно ощутил зловещий смысл этих слов.

– Кто подкинул? – тут же отозвался По Тунь и на его лице снова промелькнула тень испуга, тут же, впрочем, утонувшая в сияющем радушии.

– Давайте оставим эту тему, – попросила Анна. Я был не против. Повисла неловкая пауза и я поспешно спросил По Туня:

– Из какой вы страны?

– Он китаец, – сказала Анна.

– Я китаес! – гордо затряс толстыми щеками По Тунь. – Китайсев очень много. Китайсы очень много таланта, китайсы надо много-много кусать и они могут много-много лаботать!

Эта тирада напоминала предвыборную программу какого-то диктатора, не то собирающегося идти войной на Китай, не то наоборот – из Китая двинуть по всему земному шару. Впрочем, кажется, это уже давным-давно произошло...

Тут меня осенило, что многие фундаментальные вещи из истории человечества моя память отлично сохранила. Это не могло не прибавить мне оптимизма.

Тем временем Анна уже стояла возле двери.

– Идемте, Виктор. Не будем мешать По Туню.

– Месать не надо, надо лазговаливать! – протестующее затряс щеками толстяк, но Анна была непреклонна:

– Виктор зайдет к тебе позже, По Тунь.

– Заходи снова, подкидис Виктол! – крикнул вслед нам он, и мне стало понятно, что своей спешкой Анна хотела предотвратить обсуждение темы подкидыша.

Когда мы оказались в коридоре, по нему что-то шло.

Именно что-то и именно шло. И я так выразился не из-за своей битой памяти – с ней, как оказалось, всё было не так уж плохо. Я не помнил никаких фактов из собственной биографии, но узнать вешалку для шляп и пальто, которая самостоятельно передвигалась по коридору, я мог.

Нечто подошло ближе, и теперь можно было детально его рассмотреть.

Это был робот. Невысокий, с бочкообразной грудной клеткой, с тощими палками манипуляторов и такими же ногами. Всю эту конструкцию венчала сфера, безусловно призванная имитировать человеческую голову. Сфера имела пару глаз-объективов и дырчатую панель в том месте, где должен был быть рот. Анна протянула руку в сторону робота, словно экскурсовод в музее у манекена, изображающего доисторического человека и сказала:

– Знакомьтесь, это наш Айрон.

Робот немедленно и с готовностью остановился.

– Айрон, это наш новый член экипажа, – обратилась Анна к роботу тоном, каким обычно обращаются к иностранцу или ребенку. – Зовите его Виктор.

– Очень приятно... – пробормотал я, разглядывая робота. – Не ожидал, честно говоря.

Тем временем Айрон холодным пластмассовым голосом спросил у Анны:

– Я познакомился. Можно следовать дальше?

– Да, Айрон, ты можешь идти.

Айрон пошел дальше, ничуть не выдавая походкой своей искусственной сущности – шел он довольно уверенно и быстро.

– Невероятно! Не знал, что такое возможно, – сказал я, глядя, как робот скрывается за какой-то дверью.

– А что вас удивляет? – спросила Анна.

– Не припомню, чтобы роботы были чем-то обычным, – развел я руками.

– Но вы же вообще ничего не помните, – ответила Анна и тут же осеклась: – Простите, я не хотела вас обидеть... Думаю, вы скоро привыкнете.

– К чему? – я кисло улыбнулся. – К потере памяти?

– Ну что вы, нет, – Анна заалела и я решил помочь ей выпутаться из неловкого положения. Я ткнул пальцем в ближайшую дверь и спросил:

– А кто обитает здесь?

– Наш коллега, его зовут Хаэрпу. Он не любит, когда его беспокоят. К тому же он не человек.

Час от часу не легче, подумалось мне. Космический ковчег, не иначе...

Анна тем временем продолжала:

– Думаю, у вас еще будет время познакомиться. Но все же я бы не советовала вам искать с ним встречи. Он очень нелюдим.

– Еще бы! – воскликнул я. – Ведь он не человек. А откуда он?

– Не знаю. Он утверждает, что с Земли.

– Но как это возможно?

– Понятия не имею. Может, просто живет на Земле.

– Он точно инопланетянин?

– Если захотите познакомиться, у вас будет шанс в этом убедиться, – сказала Анна и двинулась по коридору дальше. Впрочем, о чем это я? Как может ангел двинуться? Она поплыла, заскользила... А двинулся за ней именно я.

Когда мы снова очутились в кают-компании, Анна сказала:

– Больше на станции никого нет, хотя она рассчитана на чуть большее число сотрудников.

Я подошел к иллюминатору.

– Как красиво! Это Земля?

– Нет, это Ариадна, – подошла ко мне Анна. – Мы изучаем ее перед заселением.

– Представляете, если я стану здесь жить – можно начать жизнь с самого начала, – я мельком взглянул на Анну: она смотрела в иллюминатор. – Новая планета, новые друзья. Новое имя. Новые воспоминания.

– Не расстраивайтесь, Виктор, – я заметил в голосе Анны участие. – Не исключено, что ваша память восстановится.

– А что вы делаете сегодня вечером, Анна? – сказал я, разглядывая завихрения облаков внизу. Анна смутилась:

– Простите, Виктор. Вас ждет капитан, – она указала на дверь по соседству с медицинским отсеком. – Вот его каюта. Увидимся позже.

И она скрылась за дверью своего отсека. Я остался наедине с Ариадной. Зрелище было потрясающим, но без Анны мне расхотелось наслаждаться им, и я пошел на встречу с капитаном. У меня было предчувствие

нехорошего разговора.

Отсек капитана не был похож на каюту морского волка. Это, скорее, был офис руководителя среднего звена. Шкаф, стол, кресла, на столе монитор компьютера. Капитан оторвался от экрана и посмотрел на меня. На его плече по-прежнему сидел попугай. Я вяло отрапортовал:

– Анна сказала, чтобы я зашел к вам.

– Присаживайтесь, – кивнул капитан на кресло у одной из стен.

– Благодарю, – я сел и, решив придать себе непринужденный вид, закинул ногу на ногу. –

Вы хотели мне что-то сообщить?

– Да, – кивнул капитан. – Наши правила и распорядок. Итак: вы на орбитальной станции Dream-2. Как вы могли убедиться, она не велика. В данный момент у нас аварийная ситуация – повреждена солнечная батарея, отчего мы не можем проводить большую часть наших исследований. Так же для экономии каждую ночь – бортовое время с десяти до шести часов – мы отключаем гравитацию. Все члены экипажа за пять минут до указанного времени обязаны быть пристегнутыми в своих постелях. Из-за означенных проблем мы не можем связаться с нашим кораблем. По графику он будет здесь лишь через месяц. Ваша дальнейшая судьба будет решена тогда же. А теперь... – капитан пристально на меня взглянул, – Вы по-прежнему настаиваете, что ничего не помните?

– Я не настаиваю, – вздохнул я терпеливо и пожал плечами. – Я просто не помню.

Капитан криво усмехнулся.

Не знаю, видел ли я в своей жизни настоящих капитанов: морских, военных в соответствующем звании, космических, но этот почему-то действительно напоминал капитана. У него была коротко стриженная шевелюра абсолютно седых волос, аккуратная бородка и усы. Лицо, пожалуй, мужественное. Взгляд внимательный, изучающий. У меня в голове жил стереотип, с которым он совпал: мне показалось, что именно так и должен выглядеть, скажем, капитан дальнего плавания. Ему бы фуражку с кокардой, где сверкал бы якорь и блестяли перекрученные канаты – или что там на морских кокардах изображают – и был бы готовый образ просоленного профессионала. Однако мне наш капитан не очень нравился. Да, он был похож на капитана, но это был все-таки не мой капитан. Ну его к черту.

Капитан качнулся в мою сторону:

– В таком случае я должен сказать вам еще об одном обстоятельстве. Ваша спасательная капсула, по сути, столкнулась с нашей станцией.

– То есть, иными словами, в повреждениях вашей станции виновата моя капсула? – мне показалось, я понял, отчего капитан был так суров ко мне.

– Нет, – капитан продолжал сверлить меня глазами. – Я о другом. Поскольку ни наша станция, ни ваша капсула не имели возможности маневрировать, то вероятность их столкновения ничтожна мала. По сути, такой вероятности вообще нет! И поэтому я думаю, что ваше нахождение у нас на борту кем-то спланировано. – Он сделал значительную паузу. – Что вы можете на это сказать?

Это была крепкая оплеуха. Я потерялся.

– Мне нечего сказать вам, капитан. Всё это действительно очень странно.

Капитан, продолжая буравить меня взглядом, поднялся из кресла.

– А ну-ка, следуйте за мной.

Мы вышли из отсека. Попугай на плече капитана уселся поудобнее. Я шагал следом. Коридор заканчивался двустворчатými дверьми. За ними громоздились какие-то железные шкафы по обе стороны прохода, затем пара дверей справа и слева. Но мы прошли дальше и

уперлись еще в одну дверь. На ней располагался предупреждающий восклицательный знак и надпись «DANGER. VACUUM». Капитан покрутил колесо сбоку от двери и толкнул ее рукой.

Мы оказались в тесном помещении, которое занимал сигарообразный объект с поднятым обтекателем, под которым располагалось узкое ложе. Капитан сделал приглашающий жест рукой:

– Мы нашли вас здесь. Узнаёте что-нибудь?

Я отрицательно помотал головой:

– Увы, капитан. Я вижу эту штуковину впервые.

– Что ж, – капитан холодно уставился на меня. – Вы должны еще кое-что знать, господин подкидьш, – сказал он с вызовом. – Я вам не доверяю.

Я смог в ответ лишь развести руками.

– Можете быть свободным, – добавил капитан и его дурацкий попугай громко крикнул: «К чер-р-р-ртовой

матери!»

И он покинул шлюзовую камеру.

Тому, кто потерял память да еще вдобавок узнал столько нового за один день, было бы неплохо провалиться прямо сквозь слои обшивки станции и бесследно кануть в космическом пространстве. Вместо этого я стоял перед спасательной капсулой и тупо на нее таранился.

Даже Анне на глаза мне было стыдно попадаться. Кто я на самом деле? Засланный агент внеземной цивилизации? Неудачник? Или, наоборот, счастливчик, которому удалось спастись от смерти в капсуле, катапультированной из обреченного корабля?

Я вышел из шлюза, прошел мимо ряда шкафов, толкнул створчатые двери. Добрел по коридору до каюты с номером два и вошел внутрь. Отсек ничем не отличался от отсека толстого китайца: все то же самое, только стол был самый обыкновенный, без всяких экранов. И на нем лежали тубики с едой, пачка галет и бутылка с ярко-синим напитком. Иллюминатора в отсеке тоже не было: вероятно, на орбитальных станциях он являлся редкостью, достойной находиться лишь в кают-компании. Еще здесь была дверь, ведущая в крошечный санузел. Посетив его не только с ознакомительной целью, я вернулся в каюту и принялся изучать космическую еду. отведав грибного супа, я был сильно разочарован. Однако выбирать было не из чего, пришлось насильно выдавить в себя это произведение неизвестных кулинаров, заесть галетами и выпить бутылку синего киселя со вкусом черничной жевательной резинки.

Под стать еде настроение было прескверным. Мне даже не хотелось увидеть Анну. Однако и киснуть в одиночестве, переваривая жуткий обед, тоже было перспективой отвратительной. Я решил

навестить толстяка.

Выйдя в коридор, я двинулся наискосок к двери номер восемь, но остановился. Рядом была дверь, где, по словам Анны обитал таинственный инопланетянин. На ней была цифра один. Я потоптался на месте, раздумывая, не познакомиться ли с ним. Памятуя о том, что он нелюдим и замкнут, я решил сначала расспросить о нем китайца и продолжил путь.

По Тунь по-прежнему нависал над своим столом-экраном и продолжал ловко вертеть кубик. Увидев меня, он как-то чересчур сильно обрадовался:

– А-а, Виктол! Очень холосо, заходи-заходи!

– Не помешаю? – я присел в кресло рядом с рабочим местом По Туня.

– Дазе не говори! – замахал кубиком тот, но я снова уловил на его лице небольшое замешательство.

– То есть говорить нельзя? – решил пошутить я, но китаец, кажется, обиделся:

– Фигула лечи! – наставительно произнес он, вознеся руку с кубиком вверх и оттопырив указательный палец в потолок. – Лабота много, собеседник мало-мало! Говоли-говоли!

– Что вы делаете, По Тунь? – я принялся рассматривать мешанину показаний на его огромном мониторе, но он снова замахал руками:

– Говоли мне «ты», позалуста! Не надо «вы».

– Хорошо. Так что это у тебя за работа?

– О! – похоже, взмахивать руками у китайцев было принято по любому поводу в разговоре. – Это метеологическая калта планета Алиадна! – теперь стало хорошо заметно, что По Тунь волнуется.

– И как там с погодой? – кивнул я на цветные завихрения. По Тунь неискренно засмеялся:

– Везде очень лазный, Виктол! – он провернул на своем кубике несколько комбинаций, заставив его на секунду обрести свои естественные цвета, и ткнул толстый палец куда-то в фиолетовую загогулину на экране: – Тут циклон, очень ветлено и сколо будет дождь. – Палец ползал по карте и карта двигалась вместе с ним. – Тут ясно и солнце, тут метель и молоз.

– Всё как на Земле? – старался я вникнуть в цветные спагетти на экране. И снова среди жира на лице китайца проступил страх, но тут же исчез.

– Совсем как у нас! – закивал По Тунь, передвинул карту далеко влево и гордо показал на появившиеся там суровые косматые кляксы: – Тут вообще как Амелика – толнадо и смелци! Узас!

– А как называется здешнее солнце? – спросил я. Наблюдать за китайцем было занятно, он реагировал простодушно и эмоционально как ребенок. Но что же его пугало? Тем временем он попытался выпучить свои узкие глаза, отчего щёлки превратились в щели и тоном профессора сказал:

– Нет названия, Виктол! – кубик вкусно захрустел в его руках, разлетаясь цветным хаосом. – Есть номел: HD 14413.

– Получается, мы сами можем дать ему имя? – предположил я и немедленно был вознагражден целой бурей эмоций.

– О, Виктол, это моя мецта! – По Тунь даже забыл о своем кубике. – Я узе плидумал имя, дазе много! Вот, наплимел: Золотой Длакон! – он поднял руки на уровне плеч, растопырил пальцы и постарался придать своему лицу одновременно пугающее и величественное выражение. Я не стал его разочаровывать и вдохновенно всплеснул руками. – А вот есё: Золотой Лотос! – талантливый китаец немного поменял положение кистей рук, развернув их ладонями в сторону потолка, что, вероятно, должно было символизировать лепестки водоплавающего цветка. – Или так: Золотой...

– Я понял! – вскинул я руки тоже, сдаваясь. – Пусть это будет твоей небольшой тайной, По Тунь! А то вдруг я невольно присвою твои идеи?

Китаец удивленно опустил руки и непроизвольно снова захрустел кубиком. Чтобы он не дай бог не обиделся, я немедленно его спросил:

– А как ты попал в космос, По Тунь?

Испуг, казалось бы, основательно забытый, снова отразился на лице китайца, но был смят лоснящейся улыбкой:

– Это была мецта, Виктол! Пости такая зе, как я сейцяс, но есё больсе. Я долго сол к этой мецте! И меня плиняли! Я лаботал на Малсе. Там главитасия мало-мало, вот я и стал больсой и толстый. Хотели списать на Землю, но я сказал: нет космос – нет меня! И меня оставили. Так я попал сюда, на Длим ту!

По Тунь, как мне показалось, произнес эту речь специально для меня, демонстрируя свои убеждения и желание и дальше трудиться в космосе. Но тут же его лицо как-то болезненно скривилось и он уставился на свой кубик. И немедленно заорал во всю глотку:

– Айлон! Отвёлтку!!!

Я подскочил в кресле от неожиданности:

– Что ты делаешь, По Тунь?! Зачем кричишь?

Толстяк, с отвращением рассматривая кубик, вздохнул:

– Совсем стальной кубик, совсем плохой.

Тем временем дверь отъехала в сторону и в отсек ввалилась давешняя вешалка, Айрон. Он приблизился к китайцу и протянул в его сторону палку-манипулятор. На ней лежала средних размеров крестовая отвертка. По Тунь схватил ее, отковырял у кубика посередине белый квадратик, обнажив винт, и быстро подтянул его. Затем, не глядя, он вернул инструмент Айрону и снова захрустел кубиком.

– Так лучше! – объявил он удовлетворенно. Робот ловко развернулся и стремительно вывалился в дверь. Я внутренне сжался, ожидая звука падения типа грохота уроненных кастрюль, но в коридоре было тихо.

– Скажи, По Тунь, что делает на станции Айрон? – спросил я. Толстяк радостно улыбнулся:

– О, Айлон очень полезный! У него есть сто инструмента. Сто ни поплоси, всё есть. Он нас техник. Еду носит, объедки уносит. Очень полезный! Только еда мало-мало, – вздохнул он. Я вспомнил про инопланетянина:

– А ты знаком с... – я забыл имя, – ну, Анна сказала, что он не человек.

– А-а, – качнул своими подбородками По Тунь. – Это Хаэлпу. Он похос на клысу. Мозес сам посмотреть. Он в отсеке номел один.

– Анна сказала, что он нелюдим и не любит разговаривать.

– Да! – энергично кивнул толстяк. – Не ходи к нему. Говоли со мной.

Тут распахнулась дверь, и перед нами вновь предстал Айрон. В палках-манипуляторах он цепко держал поднос, заваленный уже знакомой мне космической едой. Увидев еду, По Тунь сильно обрадовался. Он немедленно отложил свой кубик и сгреб прямо себе на колени часть принесенного роботом провианта. Удерживая поднос одной рукой, андроид второй молча отобрал у По Туня лишний тюбик и пачку галет. Китаец, не желая сдаваться, снова схватил с подноса галеты, но робот так же ловко снова их отнял. По Тунь недовольно засопел, а мне стало ясно, что продовольственная борьба происходит в этом отсеке постоянно. Мне Айрон ничего не предложил и быстро вышел вон.

– Тебе понес в твой отсек, – пояснил По Тунь и немедленно приступил к трапезе. Я поспешил подняться:

– Я пойду, По Тунь.

Давясь и чавкая, толстяк промычал что-то и я выскочил в коридор.

В коридоре было пусто – чертов робот будто испарился. Однако через мгновение открылась дверь в отсек таинственного инопланетянина, и киборг вновь очутился в коридоре. Теперь его поднос был пуст. Он хотел было пройти мимо меня, но я зачем-то преградил ему дорогу. Айрон остановился.

– Послушайте, Айрон, – я пытался найти предлог для его задержания. – У вас есть... м-м-м... зажигалка?

– Не имею, – раздалось изнутри андроида. – На борту запрещен открытый огонь.

– Да, логично. А ножницы?

Робот протянул ко мне свою руку и на его стальной ладони с разведенными в стороны пальцами я увидел небольшие ножницы. Я взял их, повертел и положил обратно.

– Спасибо, Айрон, – пробормотал я. – Вы мне очень помогли.

Робот немедленно шагнул в сторону и бодро зашагал прочь по коридору. Я проводил его взглядом и снова остался один. Кто бы мог подумать! Я на орбите неизвестной планеты и близок к тому, чтобы умереть от скуки!

Медицина нам поможет! И я решительно

двинулся вперед.

Было похоже, что на станции царил день открытых дверей, так как стоило подойти к нужной двери, как она тут же распахивалась. Ни постучать, ни позвонить. Анна подняла глаза от электронной книги.

– Вы ко мне?

– Пожалуй, да, – энтузиазм улетучился: я понятия не имел, что говорить дальше. Анна отложила книгу в сторону:

– Вас что-нибудь беспокоит?

– Да, – решил я признаться. – Мне совершенно нечем заняться. Чувствую себя как тунец.

Анна примиряющее взмахнула рукой:

– Мы все сейчас не в своей тарелке...

– Разумеется, ведь мы на орбитальной станции, – пожал плечами я.

Анна рассмеялась:

– Да, точно замечено. Просто с этим аварийным режимом вся работа стала. Хоть бы простудился кто-нибудь, уж я бы за него взялась.

Мне немедленно захотелось простудиться и слечь хоть с воспалением легких.

– Скажите, а почему вы назвали меня Виктор? – спросил я.

– Просто показалось, что это имя вам идет, – она пожала плечами. – Вам не нравится?

– Нет, это гораздо лучше, чем Подкидыш. А как вы оказались в космосе?

– Мне всегда нравилось звездное небо. У меня в детстве игрушка была, такой светильник-проектор. Перед сном мама выключала свет в моей комнате, включала этот светильник, и он проецировал звезды на потолок. И еще играл уютные мелодии. Мне так нравилось засыпать под всё это. А здесь... Только сейчас, после аварии свободное время появилось. А так – какие там звезды! Совершенно некогда даже в иллюминатор заглянуть, не говоря про что-то еще.

– Хотел бы я знать, что привело в космос меня, – вздохнул я.

– Чтобы память восстановилось, иногда требуется много времени. Потерпите.

– А если она не восстановится? – я посмотрел ей в глаза. – Вы согласитесь ее... заполнить?

Анна великодушно взмахнула ресницами:

– Я постараюсь.

Повисла пауза и я понял, что нужно уходить, чтобы не спугнуть наметившийся контакт.

– Я пойду. Хочется познакомиться с живым инопланетянином.

– Удачи! – Анна снова взяла в руки свою книгу.

Когда я оказался перед дверью Хаэру, она даже не подумала открыться. Стало быть, владелец отсека не желал общения. Всё как предупреждали По Тунь и Анна. Что ж, похоже, знакомство с иноземным обитателем придется отложить.

Я повернулся, собираясь уйти. Тут же представилась моя каюта и я ощутил острый приступ тоски. Как избушка на куриных ногах я снова развернулся и стал лицом к двери. Я даже поднял руку, чтобы постучать, но снова передумал. Что я ему скажу? Ведь пялиться на него буду, как в зоопарке на гиббона. Мне бы вот не хотелось, чтобы на меня так смотрели.

Я опустил руку, и тут дверь отъехала в сторону.

Прямо передо мной стояло существо, тяжело опираясь на длинные передние конечности. Задние были короче, и оттого инопланетянин казался согнутым, почти горбатым. Посередине передних ног или лап торчали еще одни конечности, похожие на руки. Голова существа, минуя шею, тяжело свешивалась на грудь, буравя меня двумя парами глаз: одни были традиционно расположены прямо в черепе, другая же пара, словно у улитки, перемещалась то вверх, то вниз по лицу на тонких стеблях. Одна из рук инопланетянина потянулась к груди и я заметил на ней

коробочку, похожую на какой-то прибор. Щелкнула клавиша и существо что-то произнесло. Тотчас из коробочки раздался сухой голос автоматического переводчика:

– Что вам нужно?

– Я... просто хотел познакомиться, – выдавил я из себя, осознавая, что изо всех сил рассматриваю незнакомца. В мозгу промелькнула сцена в зоопарке: в клетке сидит обезьяна, я стою рядом, а на прутьях висит табличка «Питомца просьба не кормить!»

– Мне не нужно с вами знакомиться. Уходите.

– Но я просто новичок, – попытался я оправдаться. – Я думал...

– Я знаю, что вы новичок, – обе пары глаз неподвижно вперились в меня. – Этого достаточно.

Я не успел ничего ответить, как дверь так же неожиданно закрылась, и я

снова остался один в пустом коридоре.

Довольно долго я пробыл в кают-компании, разглядывая Ариадну, и даже пару раз успел встретить рассвет. Зрелище было завораживающее, гипнотическое. Один раз мимо меня прошел Айрон, относя мусор из каюты капитана. Больше в коридоре никто не появлялся, а если принять во внимание искусственность Айрона, то я вообще все это время был один.

Потом я вернулся в свою каюту, с трудом запахал в себя пару галет, запив водой, вяло текущей из крана в туалете, потому что еще раз впускать в себя синий кисель мне не хотелось. Потом я валялся на койке и задремал. Проснулся я от голоса капитана, объявившего по громкой связи: «Экипажу начать готовиться к отбою. Через полчаса все должны быть в постелях зафиксированными и готовыми к отключению гравитации». Я посетил туалет, умылся, разделся и с большим сомнением улегся обратно на койку, потому что был уверен, что буду мучиться от бессонницы. Впрочем, я рассчитывал испытать новые ощущения, изучая невесомость. На койке нашлись ремни, которыми я сумел пристегнуться в районе ног и талии, и принялся ждать отбоя. Потом я вспомнил, что надо как-то погасить свет и принялся ощупывать стены взглядом, одновременно отстегивая ремни. И тут я услышал за дверью голос Анны:

– Виктор, вы уже приготовились к отбою?

Я дернулся на койке, все еще сдерживаемый ремнями и торопливо прокричал:

– Да, вполне!

Дверь отъехала в сторону, впуская Анну.

– Вы, я вижу, уже освоились, – удовлетворенно сказала она, увидев, что я уже прикручен к койке. – Если хотите, чтобы вас не беспокоили, просто скажите «дверь на замке». Чтобы ее разблокировать, скажите «дверь открыта» или «войдите» и всё.

– Это просто, я справлюсь, – ответил я со своего пыточного ложа: лежать при Анне в ремнях было одновременно волнительно и неудобно. – А как выключить свет?

– Хлопните в ладоши, – сказала Анна, дважды хлопнула ладошками, и свет погас, оставив неяркую подсветку по углам отсека. – Если захотите включить, хлопните один раз. Доброй ночи, – сказала Анна и скрылась за дверью.

– И вам! – крикнул я вслед.

Потом я похлопал, проверяя, как меня слушается электроника, скомандовал закрыть дверь.

Раздался голос капитана:

– Внимание экипажа: отбой!

Я перепугался: вдруг Анна не успела попасть к себе в постель? Однако невесомость всё не наступала. Я считал секунды, ясно представляя, как отважно бросаюсь на помощь Анне, плавая от стены к стене, пока не вспомнил, что я раздет, а супергерой в одних трусах выглядит нелепо. Впрочем, еще я вспомнил, что американским суперменам это никак не мешало. Время шло, но гравитация не исчезала. Я поднял одну руку, чтобы поймать это мгновение,

но всё было тщетно. Тогда я опустил руку и начал ждать неподвижно, справедливо полагая, что исчезновение гравитации непременно сумею ощутить. Секунды текли прочь, я перестал волноваться за Анну – без сомнений, она успела подготовиться ко сну. Я начал думать об этом и не заметил,

как уснул.

Меня разбудил голос капитана:

– Экипажу доброго утра. Гравитация включена. Работы согласно аварийному расписанию.

Я был разочарован – надо же было умудриться проспять невесомость! Да ведь я и спать-то не хотел, а на тебе – от отбоя до подъема как одна секунда прошла. Я потянулся, заложив руки за голову, и немедленно понял, что у меня за левым ухом что-то есть. Я осторожно ощупал это место: под кожей перекачивалось нечто продолговатое.

Я мгновенно покрывлся холодным потом, сел на постели и поспешно освободился от ремней. Предмет под кожей никуда не убежал под моими пальцами и я немного успокоился. Вдруг это электронный маяк? Вшили под кожу, чтобы не потерялся. Не потерялся где? В открытом космосе или на маленькой орбитальной станции?

Я вскочил с постели и тут раздался непонятный сигнал. Я принялся озираться и тут заметил, что в полутьме у двери вспыхивает голубым квадратная панель.

– Войдите! – заорал я. Дверь немедленно отъехала в сторону, и на пороге оказался Айрон с подносом. В полутьме было плохо видно, что он несет. Я хлопнул в ладоши и в отсеке стало светло. Лишь только я увидел бутылку с синим киселем, мне захотелось чтобы свет снова погас, но я решил не баловать андроида аплодисментами. Он выложил на стол полагающуюся мне порцию космической жратвы и уже был у двери, когда меня осенило.

– Подождите, Айрон! – остановил я его. Он развернулся и ждал продолжения, держа поднос с оставшимися сухими пайками.

– У вас есть небольшое зеркало? – спросил я с надеждой. Робот быстро поставил поднос на пол и, выпрямившись, протянул мне руку. Жест напоминал движение, когда требуют денег за оказанную услугу, но на стальной ладони лежало маленькое круглое зеркальце. Я поспешно его забрал и горячо тряхнул головой:

– Спасибо, Айрон. Я верну вам после.

Андроид поднял свой поднос, молча развернулся и был таков.

Я поспешил в санузел – там над умывальником висело зеркало. Кое-как примерившись, я заглянул себе за ухо. Волосы прикрывали место, где был таинственный предмет. Я отодвинул их и сразу увидел небольшой шрам, кое-как затянутый черной нитью. Часть нити торчала рядом и я рискнул потянуть за нее. Шов разъехался и я испугался, что зафонтанирую кровью, но крови было немного. По крайней мере, пока. Я нашупал зловещий предмет и, собравшись с духом, принялся двигать его к разрезу на коже. На удивление легко он вывалился наружу и упал на пол. Я прикрыл слабо кровоточащую ранку пальцем, присел на корточки и принялся рассматривать находку.

Она была похожа на пулю и, кажется, состояла из металла. Я подхватил ее, поднялся на ноги и, промыв в струе воды, поднес поближе к глазам. Теперь стало хорошо видно, что это контейнер, так как посередине его проходил тонкий шов. Я ухватил пальцами цилиндр с обеих сторон и попытался покрутить. Контейнер тотчас поддался и я быстро его развинтил на две половинки. В нем оказалась тщательно скрученная полоска бумаги. Развернув ее, я прочитал написанное печатными буквами от руки следующее: «ОСТАНОВИ ЧУЖОГО.

ОН ОПАСЕН!»

То, что казалось мне нелепой шуткой в исполнении капитана, оказывалось правдой. Правдой, на которую я не мог повлиять, не мог спрятаться от нее, не мог забыть. Единственное, что я мог сделать с этой правдой – препарировать ее и сделать достоянием общественности, но не просто рассказать об этом (ребята, прикиньте, среди нас есть чужой!), но выявить врага и нейтрализовать его.

Кто же я на самом деле? Талантливый разведчик в стане неприятеля? Специалист по внеземным цивилизациям, оказавшийся в чуждой среде? А может быть обычный дурачок, которого выбрали просто потому, что больше не из кого было выбирать?

И я тут же вспомнил испуги толстяка. Что это было? Страх разоблачения? То же знание, которым наделили и меня при помощи записки? Всё это предстояло обдумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.